

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации

Марковненкова Дмитрия Викторовича «Социологические и эстетические стратегии репрезентации героя-художника в постмодернистском тексте (на материале малой прозы Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера)», представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности:

5.9.2. Литературы народов мира

Автореферат диссертации Д.В. Марковненкова посвящён одной из центральных тем литературоведения – репрезентации образа художника и творческой деятельности. Актуальность работы не вызывает сомнений: несмотря на обилие исследований об отдельных произведениях и художественных системах, содержащих репрезентацию фигуры творца, обобщающих работ, рассматривающих эволюцию этого образа в широком историко-культурном контексте (от XVIII века до современности), крайне мало. Автор предлагает оригинальный подход, анализируя малую прозу Ч. Буковски, Д. Бартелми и Р. Карвера в контексте социальной детерминированности художественного творчества, то есть на стыке эстетического и социологического, что придаёт работе несомненную научную новизну.

Особого внимания заслуживает масштабный исторический охват, представленный в первой главе. Диссертант последовательно прослеживает трансформацию фигуры художника от творчества Гёте и романтиков, с их акцентом на гениальность и автономию творца, «где в качестве доминирующей жанровой формы становится роман о художнике» (с. 17) через реализм (где художники «разрабатывают эстетические модели внешней реальности, где социально-экономические структуры предопределяют логику общественных отношений, а с ними – сущность самого творчества» – С. 13) и модернизм (концептуально-нарративная форма которого описывает художника с помощью таких категорий, как «аутентичный взгляд творца, процессуальность творческого акта, техническая сборка произведения и художественная форма») к постмодернизму. Такой диахронический срез позволяет увидеть, как изменения в общественно-экономическом укладе (рыночный, монополистический, поздний капитализм) коррелируют с изменениями эстетических стратегий. Это, безусловно, сильная сторона работы.

Наиболее значимыми результатами, выносимыми на защиту, следует признать: выявленную диссертантом эволюцию «концептуально-нарративной формулы» художника от романтизма к постмодернизму, где ключевыми вехами становятся категории аутентичного взгляда (модернизм) и технологии реди-мейда (постмодернизм); убедительную демонстрацию того, что в постмодернистской прозе идентичность писателя осмысливается амбивалентно, в столкновении символической и экономической ценностей; оригинальный анализ категории «взгляда» в рассказах Буковски, Бартелми и Карвера; выделение различных дискурсивных границ письма: для Буковски это граница вымысла и реальности, для Карвера – граница способности и неспособности творить, для Бартелми – интермедиальная граница, где литература расширяет свои возможности через монтаж с другими медиумами, но одновременно подвергается демонтажу и утрачивает материальную идентичность. Эти наблюдения имеют высокую теоретическую значимость для современной метапоэтики.

Перечисленные положения, безусловно, обладают научной новизной и вносят вклад в изучение как американской малой прозы, так и поэтики постмодернизма в целом.

Вместе с тем, избранная автором методология вызывает ряд вопросов. Марксистский подход (опора на концепцию Р. Уильямса), при всём его эвристическом потенциале, имеет и ограничения. Сведение динамики литературных форм к прямому или опосредованному отражению экономических «базисов» рискует нивелировать имманентную логику развития искусства, его внутренние, собственно эстетические закономерности. Например, корректно ли объяснять технику «потока сознания» у Джойса и Вулф или интертекстуальную игру у Бартелми исключительно реакцией на конкретные социально-экономические изменения; не

